Ор.О
Л-93

ВСЯ РОССИЯ

ЛЮБОВЬ И ВОСТОК

ВСЯ
РОССИЯ

ЛЮБОВЬ И ВОСТОК

Москва
«Московский писатель»
1994

а-136961

Мы не говорили здесь также о провалившемся Хивинском походе Перовского, о извлеченных им, как и Петром I в результате поражения под Нарвой уроков, которые помогли в конце концов победному овладению Ак-Мечетью. Поход на Хиву, как и взятие Ак-Мечети, имели, бесспорно, колонизаторские цели, но вместе с тем, способствовали укреплению границ России, предотвращали усиление в этих районах англичан, пресекали произвол, чинившийся над русскими людьми, захваченными в плен на территории Средней Азии. По приказу Перовского, были подавлены выступления Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова; он возглавлял суд над петрашевцами. Деятельность Василия Алексеевича не была лишена противоречий.

Будучи человеком религиозным, Перовский посещал церкви Оренбурга, чаще всего Вознесенскую. При этом подавал милостыню нищим. В праздничные дни Пасхи Василий Алексеевич проезжал по Форштадту, окраине города, разбрасывая мелкие серебряные монеты. Надо сказать, что о бедняках он заботился и более серьезно, изыскивая всяческие средства.

В 1853 году на Оренбург обрушилась холера, Перовский в городе отсутствовал. Именно с этого времени стали приносить из станицы Табынской Казанскую чудотворную икону Божьей Матери, заступницы православных. С тех пор ежегодно 7 сентября икона доставлялась в Оренбург и разработанным маршрутом 22 октября возвращалась на прежнее место.

Уже в 1851 году, вернувшись в Оренбург после своей сенатской деятельности (1843), Перовский чуствовал недомогание. Врачи предрекали ему только год жизни. Но ошиблись, он прожил еще шесть лет. 28 июля 1853 года он еще участвовал во взятии Ак-Мечети, переименованную потом в Форт Перовский, а позже в город его имени. В 1855 году Василий Алексеевич получил графский титул. Скончался этот удивительный человек, столь много сделавший для величия России и процветания Оренбургского края, 8 декабря 1857 года.

Имя его не должно быть забыто потомками...

Л. Футорянский

Подвиг Даля

В знойное сухое лето 1833 года после скоропостижной смерти военного губернатора Сухтелена в Оренбург прибыл назначенный на его место генерал-майор В. А. Перовский. Вместе с Перовским в Оренбург приехал и чиновник по особым поручениям Владимир Иванович Даль. 32-летний морской офицер и доктор медицины Даль к тому времени был известен и как автор «Русских сказок», изданных под псевдонимом Казак Луганский.

В год отъезда Даля в Петербурге вышло

его «Описание моста, наведенного на реке Висле для перехода отряда генерала Редигера», вскоре переизданное в Париже. И как в свое время мост, предложенный Далем, спас от гибели корпус, так и «Описание моста» выручило автора «Русских сказок», попавшего из-за них в Третье отделение,— царь вспомнил необыкновенную переправу на Висле. Если к тому же учесть медицинские познания Даля — он практиковал в Петербургском военном госпитале,— можно уверенно сказать, что такой человек был незаменим на глухой окраине империи, известной несовершенством административного устройства.

Отныне при Дале была «охранная грамота», предписывающая всем властям на территории края «...оказывать всякое содействие, по требованию его доставлять без замедления все необходимые сведения...» И Даль сполна использовал ее в своих тысячеверстных путешествиях верхом по необозримым степям, знакомясь с бытом казачьих станиц, башкирских и казахских кочевок. Как администратор, врач, историк, писатель и лексикограф.

Еще в 1819 году записал он первые диалектные слова, а теперь такое поле языка раскинулось перед ним! Наречия выходцев из 20 губерний, заселивших оренбургский край, просились в записные книжки, и Даль с самозабвением поэта и педантичностью ученого собирал россыпи народного богатства. Так закладывалась основа поистине великого труда — «Толкового словаря живого великорусского языка», а по сути, русской этнографической энциклопедии, объясняющей 200 тысяч слов, 30 тысяч пословиц и поговорок.

Два имени связаны с этим беспримерным трудом: Пушкина, в свой оренбургский приезд убедившего Даля в необходимости «Словаря», и Алексея Степановича Хомякова — глубокого, оригинального поэта, философа, публициста, горячо поддержавшего в 1860 году идею издания «Словаря». Председатель Общества любителей российской словесности Хомяков был товарищем Даля по драматичному Хивинскому походу Перовского.

Энтузиазм исследователя сопровождал Даля до конца дней. Прошло всего несколько месяцев его жизни в Оренбурге, но Пушкину, приехавшему в «полуденные степи», он, как старожил, показывал окрестности, рассказывал о событиях Крестьянской войны. В архиве Даля остались отрывочные записи с его пометкой: «Еще Пугачевщина, которую я не успел сообщить Пушкину вовремя».

Было во встречах Даля с Пушкиным в Оренбурге нечто, ускользнувшее от внимания современников и исследователей. Не вспышка ли дружеского чувства, похожего на любовь,— несмотря на «охлажденный» опытом возраст, когда живут больше старыми привязанностями? Чем иначе объяснить, что Даля, случайно оказавшегося в Петербурге, смертельно раненый Пушкин не отпускал от себя в последнюю ночь, продержав его руку в своей? Только ли доверием умирающего к врачу? Но рядом были опытные врачи — домашний доктор Спасский и дворцовый лейб-медик Аренд. В ту ночь рядом, в соседней комнате были испытанный друг Жуковский, друг юности Вяземский... Умер Пушкин «на руках» у Даля, к Далю были обращены последние слова: «Жизнь кончена!.. Тяжело дышать, давит!»

Случайно ли жена поэта Наталья Николаевна передала Далю, казалось бы, драгоценнейшую для себя реликвию — перстень с изумрудами, пушкинский талисман, а Жуковскому — пробитый пулей Дантеса сюртук поэта и одну из пятнадцати его посмертных масок? Прихотливый путь этой маски в Оренбургский краеведческий музей проследили оренбургские краеведы С. А. Попов и Г. С. Журавлев.

Пушкина Даль и Жуковский еще помянут при оренбургской встрече летом 1837 года...

В 1838 году Даль избран членом-коррес-

пондентом Академии наук, где не могли не учесть организацию им в Оренбурге зоологического музея. Тогда же он пишет учебники ботаники и зоологии, которые издаст в сороковых годах.

Просвещенный сановник В. А. Перовский последовательно и осторожно проводил в жизнь колонизационную политику самодержавия. Застраивалась и заселялась новая укрепленная линия, спрямившая границу от Орска до Троицка и продолжившая отделение казахов от башкир. Степь раздиралась внутренними противоречиями, междоусобицей султанов-правителей, восстаниями национальной бедноты. В «особые поручения» Даля входило и разбирательство споров между обитателями степи. О том, как Даль разрешал их, говорит просьба одного из руководителей народных волнений Исатая Тайманова к Перовскому: «Мы живем в постоянном страхе. Пришлите к нам честных чиновников, чтобы провели всенародное расследование. Особенно желаем, чтобы жалобы наши попали к господину подполковнику Далю. Пришлите справедливого Даля!»

Как историк и писатель Даль одним из первых открыл для отечественных и зарубежных читателей быт и яркий характер неведомых народов южной окраины России. Уже к концу первого года здешнего пребывания он знал казахский и башкирский языки. Сына своего он назвал двойным — с башкирским синонимом — именем Лев-Арслан.

В главной героине своей повести «Бикей и Мауляна», переизданной в Париже, писатель-гуманист увидел оригинальную, резкую красоту, ум, способность к сильному цельному чувству. В повестях и рассказах, написанных на уральском материале, к сожалению, почти не переиздаваемых и до сих пор не оцененных по достоинству, Даль не только показал богатство национальных характеров и этнографических деталей, но и поставил острые социальные вопросы: «Отчего, скажу прямо, из стольких десятков переменных начальников губерний нет ни одного, о ком бы на месте большинство отзывалось признательно и любовно?.. Сквозь трущобу корысти, бездушной лени, не сознания за собой никакого долга, сквозь целые горы письма не пробьешься ни снизу, ни сверху...»

Вскоре после Хивинского похода 1839-40 годов закончился оренбургский период жизни В. И. Даля. Впереди еще тридцать с лишним лет трудов в Петербурге, Нижнем Новгороде и Москве, участие в учреждении Русского Географического общества, медленное издание «Словаря», потому что «правка такой книги (более 2800 страниц в четырех томах.- В. К.)... тяжела и мешкотна, тем более, для одной пары старых глаз», единогласное избрание в почетные члены Академии наук, присуждение Ломоносовской премии.

Без преувеличения можно сказать, что «Толковый словарь живого великорусского языка» — это своеобразный лексикографический музей Оренбургского края и русского космоса вообще. Слово «подвиг» в нем толкуется как «доблестный поступок, дело или важное, славное деяние». Думается, что более точного определения для всей жизни самого Владимира Ивановича Даля — не найти.

А родился он 22 ноября 1801 года в городе Луганске.

Валерий Кузнецов